

прежняя часть строительного сектора, выполняющая заказы по завышенным ценам, будет повышать незаслуженно высокие доходы, и это отравит стандарты производительности.

В государственном секторе механизмы конкурентного выравнивания работают очень медленно. Статус госслужащего, например, более надёжен и прочен, чем статус работника небюджетной сферы, а его конкурентное замещение занимает время, сравнимое с жизнью поколения. По этой причине неравномерное распределение государственного излишка держится долгое время, актуализируя модели «распределения власти» между разными слоями населения. Большое влияние оказывает географический фактор: ясно, что жители столицы и столичного региона оказывают большее влияние на решения властей, чем жители провинции, а население крупных городов – большее, чем население удалённых сельских районов. В данном случае влияние выражается в более коротких (в среднем) цепочках знакомств с представителями власти.

Тем самым, точка зрения, интересы и нужды географически привилегированных регионов всегда представлены в органах власти лучше, чем точка зрения и нужды удалённых и труднодоступных мест. Кроме того, влияние оказывает угроза массовых акций протеста, более чувствительных для власти в столице и крупных городах.

Поэтому при распределении государственного пирога власти предоставят более щедрые податки «географическим льготникам» – либо напрямую в виде более щедрого финансирования, либо в форме не облагаемых налогом возможностей более лёгкого заработка.

Итогом растраты излишка в государственном секторе тоже станет установление равновесия, в котором неоднородность качества, интенсивности загрузки и эффективности использования факторов производства будет на длительное время закрепляться неоднородностью распределения власти.

РОЛЬ КУЛЬТУРЫ В МОДЕРНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: К ВОПРОСУ О ПРОТЕСТАНТСКОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДИНАМИКЕ РОССИЙСКОГО КАПИТАЛИЗМА

Олейников А.А.

*Православный Свято-Тихоновский
гуманитарный университет, Москва,
e-mail: alek.oleinikoff2010@yandex.ru*

1. Протестантская этика и дух капитализма. Именно так и называется известная работа крупного немецкого социолога Макса Вебера (1864–1920), в которой он изложил свою концепцию о зависимости капиталистических форм хозяйства от капиталистического духа. Вебер, ставя вопрос о происхождении капита-

лизма, указывает на его зависимость от *духа религии* – от протестантской хозяйственной этики. В частности, он подчеркивает, что капитализм оказывается *производным* от упомянутого *духа* [3, С. 340-345].

Затрагивать эту проблему сегодня приходится только лишь потому, что капитализм в России является буквально «слепком» с американского капитализма, основанного на протестантских ценностях, которые очень агрессивно насаживаются в современной России все последние двадцать лет либеральных реформ.

Итак, западный капитализм не возник сам по себе, а под влиянием – **протестантской реформации** христианства, которая произвела на свет новый тип человека, ориентированного на денежные ценности. Целью жизни стали – деньги, накопительство, а главная обязанность хозяйствующего человека была сведена к – приумножению своего имущества. Накопление богатства превратилось в моральный долг нового «экономического человека» по отношению к своей собственности к деньгам.

Однако в западном обществе господствуют не деньги сами по себе, господствуют денежные ценности, возведенные протестантством в ранг высших «духовных ценностей», превращенные в символ веры, в некие общенациональные «святости», символизирующие образ жизни, а значит и его смысл. Таким образом, стремясь к смыслу жизни, западный человек невольно стремится к деньгам и власти, основанной на деньгах.

Новая буржуазная мораль явилась результатом культурной революции, которая произвела новые *смыслообразующие принципы культуры*. Изменение смыслового вектора жизни западного человека привело к формированию новых смыслообразующих принципов жизнедеятельности не только каждого человека и общества в целом.

Буржуа – это **не** обычный человек, это – морально **нездоровый** человек, это человек с явно выраженной *антиобщественной* мотивацией. Свои частные интересы (барыши, денежная выгода) – для него, безусловно, выше всяких там общественных интересов. Понятия народнохозяйственной эффективности и критерии целостности общего (страны, региона) ему глубоко **чужды**. По сути, это – нравственное помешательство, а это уже – *диагноз* [5, С. 90]. Именно таковы в большинстве своем наши олигархи и крупные капиталисты, презирающие общество и народ.

2. Рыночная экономика и личность. В контексте всего вышеизложенного будет логичной постановка следующего вопроса: способна ли капиталистическая система хозяйствования вообще обеспечить нормальные условия для гуманизации труда и воспроизводства рабочей силы? Очевидно, что ответ на этот вопрос имеет сегодня – для капиталистической Рос-

сии – сугубо практическое значение. Речь идет о выборе стратегической модели общественно-го устройства. Либеральная модель потерпела в России сокрушительный крах, обрушив экономику и жизненный уровень населения. Однако либеральные политики и ученые продолжают упорствовать, пуская в ход идеологические мифы о «постиндустриальном обществе» и о «свободной рыночной экономике», которая, дескать, является моделью развития всех передовых стран мира. В действительности же всему миру, включая и страны СНГ, навязывается неолиберальная модель американского капитализма, обанкротившаяся в условиях современного финансово-экономического кризиса 2008-2012 годов.

Итак, возвращаясь к поставленному здесь вопросу, мы не можем дать на него утвердительный ответ, принимая во внимание, разумеется, не эмоции, а следующие принципиальные обстоятельства.

Во-первых, рыночная экономика порождает отчуждение непосредственных производителей от условий, средств и продуктов своего труда. Вся западная социал-демократия стремится преодолеть данный порок капитализма, имманентно присущий ему, развивая в этих целях с середины 60-х гг. экономические реформы, направленные на развитие производственной демократии, а «мы», отказываясь от советского наследия, отказываемся также и от богатого наследия западной социал-демократии.

Во-вторых, рыночная экономика разрушает личность. Так, например, преподаватели Швейцарского университета, граждане Германии и Люксембурга Герхард Ломан и Ги Кирш, являясь сторонниками рынка и представителями самых благополучных в материальном отношении стран, в своих докладах на федеральном семинаре Московской школы политических исследований утверждали, что «**рыночная экономика не работает при слишком большом внимании к личности. Индивид, становясь частью спроса, не может быть уникален. Либеральная экономика вообще не в состоянии решать подобные проблемы**» [2]. Маркузе характеризовал западное общество как «**одномерное общество**», в котором все люди наделены одинаковым «**одномерным мышлением**». Такое общество он считал **репрессивным обществом: оно порождает одномерного человека, а подавляемый человек воспроизводит отношения принуждения.** Либеральное общество закономерно воспроизводит человека с рыночным характером [5, С. 152-158].

В-третьих, происходящая неолиберальная глобализация в социальном смысле означает движение в обратном направлении: она возвращает западный мир к социальным антагонизмам, характерным для индустриального капитализма, который был основан на жестком

отчуждении работника от условий, средств и продуктов своего труда. В странах Запада уходит в прошлое так называемая экономика партнерства 60-70-х гг., которую французский социолог Ф. Перру удачно назвал **экономикой солидарности** [4, С. 96]. Она предполагала разностороннее участие персонала компании в прибылях, акционерном капитале и, частично, на микроуровне, в управлении.

Копируя американскую модель «постиндустриальной» рыночной экономики, мы обрекаем наш народ на систему *скрытого рабства*, при которой *рост производительности и корпоративной эффективности будет достигаться при помощи увольнений и экономии на оплате труда.*

В-четвертых, неолиберальная глобализация возвращает западный мир не к эпохе индустриального капитализма: движение в обратном направлении в действительности является чудовищной регрессией – возврат к эпохе меркантилизма. К концу XX века западный капитализм превратился в глобальную *торгово-финансовую систему, нацеленную на производство денег и денежных ценностей, как таковых.* В этом, собственно, и заключается суть меркантилизма. В странах Запада стремительно развивается процесс деиндустриализации: многие крупные компании переносят целые заводы в развивающиеся страны Юго-Восточной Азии, Африки или Латинской Америки. Главным критерием является – дешевизна рабочей силы. Одновременно значительная часть капиталов западных ТНК вкладывается в спекулятивно-денежный оборот.

3. Взаимодействие духовных и материальных факторов в национальном хозяйстве. Заложив основы системного подхода к анализу производительных сил на основе учета всего комплекса социокультурных и природно-климатических факторов, *Лист доказал, что в рамках национального хозяйства производительные силы включают в себя кроме личных и материально-вещественных факторов также духовные факторы: культура, мораль, традиции, идеология и пр.* Итак, национальное хозяйство является совокупностью производственных факторов, выступающих в форме не только материальных, но и духовных производительных сил.

Реальное богатство нации измеряется не деньгами, а ростом умственных и нравственных капиталов, духовным богатством нации и ростом качества жизни, улучшением жизненной среды обитания людей. Важная роль духовных факторов в воспроизводстве общества определяется тем, что

1) деление общественного производства на духовное и материальное пронизывает все звенья национального хозяйства – сверху донизу;

2) интеграцию различных производственных факторов воедино обеспечивают смысло-

образующие ценности и принципы культуры (культурное ядро).

Структура производства на любом уровне, начиная с предприятия и заканчивая всем обществом, включает в себя два начала – духовное и материальное. Объективно существуя как идеальное бытие в качестве составной части общественного бытия, «смыслообразующие принципы культуры», предшествуют процессу возникновения (создания) данной экономической формации, формируя как принципы развития данной формации, так и условия развития самого человека и всего общества в целом.

Итак, **во всех сферах общественного производства и на всех его уровнях производство одинаково управляется системой единых принципов жизнедеятельности, производных от принципов данной культуры.**

4. Проблема культуры в современной России. Очевидно, что утрата национальных позиций в этих сферах представляет прямую угрозу национальной безопасности. Обвал и разрушение всей системы национального хозяйства является логичным результатом разрушения этих смыслообразующих принципов всего предшествующего способа жизнедеятельности. Российский капитализм развивается в условиях идеологического господства протестантских, денежных ценностей, деформирующих и разрушающих все общество.

Соответственно, данное общество и государство не умирают только лишь при наличии воспроизводства фундаментальных принципов и ценностей культуры, формирующих условие постоянного воспроизводства всего общества в качестве геоэкономического и геополитического субъекта, устремленного в будущее и созидая его.

В заключение отметим, что принципиально важный факт. Президент России В.В. Путин 25 сентября провел заседание Совета по культуре и искусству. В своем выступлении он указал на то, что «мы сталкиваемся с возможностью потери собственного культурного лица, национального культурного кода, морального стержня. Всё это ослабляет и разрушает общество. Обществом, в котором растворена культурная традиция, легко манипулировать». Кроме этого он особо подчеркнул: «Школа, дошкольные учреждения, университеты не просто передают набор знаний и компетенций – **они должны воспитывать личность, учить критически самостоятельно мыслить, чётко проводить грань между добром и злом. Убеждён, важнейшая задача образования – формировать внутреннюю культуру и вкус человека, его ценностные ориентиры и мировоззрение**» [1].

Список литературы

1. Выступление В.В. Путина на заседание Совета по культуре и искусству 25 сентября 2012 года // [Электронный ресурс]. – URL: www.Pravoslavie.ru/smi/56359.htm (дата обращения: 30.10.2012).

2. Мацук Т. Рынок понижает спрос на человеческую уникальность. – Известия. 10.10.1998.

3. Олейников. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства. Учебник для вузов: для бакалавров, специалистов и магистров. – 2-е изд., перераб. и доп. – В 2-х ч. / отв. ред. О. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2010. – С. С. 340-345.

4. РЭЖ. – 1998. – № 2. – С. 96.

5. Фромм Э. Иметь или быть. – М., 1990. – С. 90.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ В ГОРОДАХ РОССИЙСКОГО СЕВЕРА: ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ

Серова Н.А.

*Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина
КНЦ РАН, Анатумы, e-mail: serova@iep.kolasc.net.ru*

С развитием местного самоуправления, российские города получили возможность самостоятельно определять стратегию своего социально-экономического развития. К концу 90-х годов использование стратегического подхода при планировании развития уже активно распространилось в городах страны.

Однако многие российские исследователи отмечали декларативный характер разрабатываемых стратегических документов тех лет. Так, например, в проведенном в 2002 г. А. Борисовым и П. Ореховским исследовании российских городов [1, С. 2-18] прямо говорилось, что стратегические документы большинства городов «представляют собой своеобразный политический пиар: городские власти демонстрируют всем свои пожелания красивых перспектив».

Оторванность от реальной действительности многих разрабатываемых стратегических документов отмечали и другие исследователи [4], считающие, что в стратегических документах начала 2000-х гг. содержатся в основном общие представления и пожелания, отсутствуют четкие программы действий и конкретные проекты по их реализации, которые могут и должны привести к достижению стратегических целей.

В настоящее время стратегические документы в том или ином виде разработаны практически во всех муниципальных образованиях страны, однако проблема декларативности разрабатываемых стратегических документов по-прежнему остается актуальной. Одной из причин этого является отсутствие нормативной базы стратегического планирования развития муниципального образования, несогласованность городских программ. Помимо этого существуют и проблемы в части содержания стратегий (отсутствие намеченных к реализации местных целей и задач в различных сферах экономики и жизнеобеспечения территории, отсутствие сценариев развития, отсутствие или слабая проработка целевых и контрольных показателей и др.). В работах многих ученых говорится об отсутствии мониторинга, отмечаются проблемы низкой активности населения, проблема периодичности процесса управления, об-